

ОТАН ТАРИХЫ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

**КАЗАН РЕВОЛЮЦИЯСЫНА 100 ЖЫЛ
100-ЛЕТИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
100th ANNIVERSARY OF THE OCTOBER REVOLUTION**

УДК 94:91(574).08/084

Г.Н. Ксенжик¹

¹Зав. отделом истории Казахстана нового времени
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., доцент, академик МААО,
г. Алматы, Казахстан

**СТОЛЕТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Аннотация

Данная статья направлена на осмысление новых направлений в междисциплинарных исследованиях, чтобы лучше понять всю сложность и трагичность происшедших революционных событий в Казахстане – 1917 г.

Независимость и суверенность Казахстана оказала существенное влияние на интерпретацию прошлого, и в настоящее время историческая наука уделяет большое внимание поиску новых методов и источников по исследованию переломных событий, которые повлияли на текущую жизнь в Казахстане и в корне изменили ход исторического развития.

Ключевые слова: революция, метод, междисциплинарность, компаративистика, картография.

В данном исследовании автор рассматривает опыт применения междисциплинарного подхода в изучении революционных событий, применяет сравнительный и картографический метод для рассмотрения и анализа особенностей установления советской власти в Казахстане с целью выявления новых подробностей и данных.

Общезвестно, что просчеты высшего руководства Российской империи во внешней и внутренней политике, а также в военном, экономическом и социальном планировании накануне и в период Первой мировой войны привели к тяжелым поражениям и большим потерям на фронте и, как следствие, усугублению положения населения в Казахстане.

При этом создавшееся кризисное положение в Казахстане осложнилось вследствие массового изъятия рабочих рук из ведения казахских хозяйств, согласно царского указа от 25 июня 1916 г. о «Реквизиции» на тыловые работы (устройство оборонительных сооружений и путей военных сообщений в районе действующей армии) «инородческого» мужского населения Казахстана в возрасте от 19 до 43 лет. Данные обстоятельства привели казахские хозяйства к разорению. Социальный взрыв в регионах Казахстана вылился в национально-освободительное восстание 1916 г., которое способствовало обострению политического кризиса Российской империи, и в дальнейшем к её краху в 1917 г. [1, с.49-60].

Процесс установления Советской власти в Казахстане не был «триумфальным шествием» [2, с.121], как утверждалось в советской историографии, и вследствие данных обстоятельств вековой юбилей революционных событий 1917 г. требует своего переосмысления.

Изучение и анализ трагических страниц истории, таких как революция и последовавшая вслед за ней Гражданская война, крайне сложно. Тем не менее, историкам необходимо этим заниматься. Исследователям следует искать, изучать, анализировать новые источники, материалы и методы, чтобы прийти к верному осмыслению этого переломного процесса, изменившему ход исторического

развития Казахстана и создать единую инновационную общую концепцию отечественной истории Казахстана.

На современном этапе в развитии методологии истории центральное место занимают идеи междисциплинарности, наблюдается планомерная интеграция исторической науки в единое исследовательское пространство с социологией, экономикой, психологией, картографией, географией и т.д.

К числу основных общеисторических методов научного исследования относятся сравнительный, но использование данного метода в синтезе с картографическим методом, который не принадлежат к числу хорошо разработанных методологий исторической науки, может, с нашей точки зрения, создать новое междисциплинарное направление и новые возможности в исследовании революции.

Что касается опыта использования сравнительного метода исследования революций, то следует обратить внимание на зарубежное исследование «Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады» Тони Рокки – (магистр в области исторических наук – Торонто, Канада, 2017 г.), где отмечено, что «писать об оппозиционных и революционных движениях в Российской империи от отмены крепостного права в 1861 году до свержения царя Николая II в февральской революции в 1917 году сложное дело. Самое главное обратить внимание на масштабность и многообразие событий в России, особенно в революции 1905-1907, революциях 1917 году и в гражданской войне (главным образом 1917-1921 гг.). Также необходимо учитывать тот факт, что Россия была самая многонациональная страна в Европе».

В связи с данным обстоятельством, автор обращает внимание исследователей на возможности компаративистики в исследовании революции и отмечает, что «сравнительный подход не уменьшает значение и уникальность русской революции. Наоборот, он помогает нам глубже проследить элементы преемственности и переман, сходств и различий между революциями и контрреволюциями, начиная с французской революции. Этот подход иногда дискуссионный, потому что некоторые историки критикуют сторонников подхода за упрощение, игнорирование уникальных факторов или уменьшение значения великих революций (особенно французской революции)».

Канадский историк пишет в исследовании, что французская революция всегда была образцовой для русских революционеров. Русские революционеры делали сравнения этих революций вплоть до конца НЭПа. Однако при советском режиме, в научных исследованиях, посвященных Октябрьской социалистической революции, сравнительному подходу по идеологическим соображениям не могло быть и речи. Даже названия «Великая французская буржуазная революция» и «Великая Октябрьская социалистическая революция» исключили возможность проследивать элементы преемственности и сходств. Между буржуазной и социалистической революцией могли существовать только различия.

Тони Рокки отмечает, что советские историки обвиняли буржуазию в измене революции и подчеркнули, что только «Великая октябрьская социалистическая революция», под руководством ленинской-сталинской партии большевиков могла принести освобождение трудовому народу».

Первое крупное зарубежное исследование «Анатомия революции» (Anatomy of a Revolution) гарвардского историка Крейна Бринтона, использующего сравнительный метод исследования, было издано в 1938 г. Данное исследование переиздавалось несколько раз, где использовался сравнительный анализ четырех революций – английской, американской, французской и русской. Американский историк определил эти четыре революции как «демократические революции и большинства населения против меньшинства. Все эти революции прошли через определенные этапы развития: кризис старого режима (революционная ситуация),

власть умеренных элементов (либералы и февральская революция, власть экстремистских элементов (якобинцы во Франции и большевики в России) и т.д.

Сравнительный метод исследования революций использовался также американским историком Роберт Палмером и французским историком Жак Годешо. Они изучали революции в Европе и Америке от 1760 до 1800 гг. и пришли к выводу, что эти революции имели много сходств. Концепция Палмера и Годешо о всеобщей волне революций в конце XVIII века получила название «тезис Палмера-Годешо».

В заключение историк Тони Рокки в публикации «Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады», констатирует, что сравнительный метод исследования поможет нам лучше понять место русской революции в истории общеевропейских революций [3, электронный ресурс].

Об использовании картографического метода в исторических исследованиях после революции (1917 г.), необходимо обратить внимание на исследование советского картографа Н.В. Виноградова «Карты и атласы» (1941 г.), который отмечал, что «значение карты трудно переоценить. Даже примитивные картографические схемы, которые касаются военных операций, нередко оказываются для понимания явлений полезнее многословного текста». Ученый накануне Великой Отечественной войны писал о значимости картографического метода исследования в анализе военных действий и революций, «особенно существенна роль карты в деле обороны страны. Недаром с давних пор карту называли глазами армии». Автор в своём исследовании даёт историческую справку развития картографии после Октябрьской революции «в 1918 г. для снабжения картами Красной Армии была учреждена на базе прежнего Корпуса военных топографов Военно-топографическая служба, выполнившая работу по изготовлению карт и снабжению ими многочисленных фронтов гражданской войны». Дальнейшее развитие картографии было определено декретом об организации Высшего геодезического управления при ВСНХ, который был подписан В.И. Лениным 15 марта 1919 г. На высшее геодезическое управление возлагалась ответственная задача по регулированию и проведению съёмочных и картографических работ. 7 августа 1919 г. В.И. Ленин подписал Постановление Совнаркома об изготовлении картограмм, диаграмм, картодиаграмм и других наглядных изображений с целью распространения среди рабочего и крестьянского населения правильных сведений о деятельности советских учреждений и знаний о народном хозяйстве, что тогда поручалось Центральному статистическому управлению совместно с Комиссариатом народного просвещения. В 1923 г. была закреплена для топографических карт система метрических масштабов (1 : 25 000, 1 : 50 000 и 1 : 100 000; позднее также 1 : 5 000, 1 : 10 000 и 1 : 200 000).

В послереволюционный период и до 1941 г. было издано свыше ста листов временного издания 1: 1000000 карты (военным ведомством) и с 1940 г. издается «Государственная карта СССР масштаба 1: 1000000» на всю территорию страны с использованием всех ранее составленных и учтенных материалов по типу международной миллионной карты. В том числе в предвоенный период издаются многочисленные административные карты по отдельным республикам, краям и областям (в крупных масштабах 1: 200000 – 1: 1000000), представляющие собой хорошие справочные издания. Н.В. Виноградов делает вывод в монографии, что «Аналогичных изданий не было в дореволюционной России (кроме карты Тилло, охватывавших не полностью Европейскую Россию)» [4, с. 3-177].

Известный советский исследователь истории, географии, картографии Л.А. Гольденберг (1958 г.) отмечал, что «потребность в карте, точно и наглядно передающей многочисленные пространственные связи всевозможных явлений и процессов, особенно остро ощущается в исторических исследованиях, таких как военные операции и ряд других проблем». Советский автор указывал на особую ценность применения картографического метода в исторических исследованиях, «размещение явлений при помощи карт и планов можно показать с такой

точностью, с какой их нельзя передать ни в каком описании». Л.А. Гольденберг критикует точку зрения некоторых авторов того периода, рассматривающих картографический материал как иллюстрации к издаваемым изданиям, а не как источник, имеющий самостоятельное историческое значение. Интересны его замечания, относящиеся к изучению картографического материала, отображающие события классовой борьбы (революций) и по поводу, что «при использовании картографического метода историки могут преодолеть опасность игнорирования роли и значения географической среды при изучении исторических процессов». Автор даёт рекомендации о том, какие сведения по военным действиям и революционным событиям может почерпнуть историк из картографического материала (переломные моменты сражений, даты и места сражений и т.д.) [5, с. 3-10].

Первое исследование с помощью картографического метода, посвященное революции 1917 г. в Москве, было осуществлено историком А.Я. Грунтом в 1961 г., но при этом он ограничился лишь одним источником «Статистическим атласом 1924 г., в частности «Схематическим планом города Москвы» в масштабе 1:63000 [6, с. 16-29].

Использование картографического метода в исторических исследованиях проводили, помимо уже вышеуказанных ученых, следующие исследователи: В.К. Яцунский – 1950 г.; Л.Г. Бескровный – 1971 г.; О.М. Медушевская – 1977 г., Б.Г. Галкович. – 1980 г.; А. М. Берлянт – 1985 г.; А.В. Постников – 1989 г. [7, с. 9].

На основании многолетнего опыта работы над картографическими источниками российским картографом, профессором МГУ А. М. Берлянтом (1985г.), отмечалось, что «картография не стоит на месте. В ней быстро развиваются новые методы. Карта теперь рассматривается как модель действительности и одновременно как источник информации».

Автор пишет о том, что «Картографическая информация не может быть сведена к сумме условных знаков, она содержит ещё нечто сверх этой суммы. Пытаясь понять сущность картографической информации, никак нельзя забывать, что карта не просто знаковая, но образно-знаковая модель действительности. Свойство образности имеет принципиальное значение для понимания картографической информации, поскольку именно это в корне отличает карты от других источников информации» [8, с.4-51].

Современный исследователь применения информационных систем в исторических исследованиях Н.В. Пиотух утверждает что, «как в руках историка появился компьютер, картографический метод претерпел большие изменения. Овладения ГИС-технологиями широкими слоями исследователей несомненно, сделает работы историков содержательней и интереснее» [9, с.72-89].

Среди современных зарубежных исследователей наиболее широко использует в исторических исследованиях методы исторической географии и картографии американский ученый профессор, доктор Марк Басин, специалист по исторической географии и геополитике Германии и России. Монография М. Басина «*Имперские грёзы*» выпущена в престижной научной серии Кембриджского университета «Кембриджские исследования по исторической географии». Публикация серии содействует развитию исследований, посвященных методологическим и методическим вопросам исторической географии и картографии. Работа автора предполагает новый взгляд на сложные проблемы, рассматривает понятие «предопределённого судьбой», зависимость населения от географического пространства.

М. Басин известен своим дискуссионным утверждением в монографии, что «Первая мировая война в корне изменила ситуацию: центр экономического и политического влияния на мировой арене сместился к Новому Свету, на Североамериканский континент» [10, с.274-280].

Таким образом, опираясь на приведенный выше историографический анализ исследований, посвященных методическим вопросам картографии и

исторической географии, можно утверждать, что использование картографического метода в рассмотрении установлении советской власти на территории Казахстана в 1917 г. позволит нам наглядно рассмотреть пространственно-временную сторону установления советской власти и выявить динамику революционных действий, получить всевозможные оценки происходящих событий в зависимости от географического месторасположения населённых пунктов.

Поиск картографических документов, отражающих революционные события, происходящие в Казахстане в 1917 г. производился в фонде картографических изданий Российской Государственной библиотеки (РГБ РФ), которая содержит 250 тыс. единиц хранения с XVI в. по настоящее время. Основной фонд содержит атласы, планы, картосхемы, карты. В фонде находятся карты на листах и на тканях, настенные, в рулонах, на картоне, рельефные, в виде открыток и календарей. В собрание фонда входят текстовые, графические, иллюстрированные приложения к картографическим документам. Вместе с основным фондом картографических изданий как часть справочно-поискового аппарата действует специализированный справочно-библиографический фонд. В него входят справочники административно-территориального деления, топонимические и терминологические словари, библиографические и справочные издания универсального характера.

В ходе подборки материала в РГБ РФ, относящихся к установлению советской власти в Казахстане, были обнаружены несколько тематических карт агитационно-пропагандистского содержания и демонстрирующих процесс установления советской власти в Казахстане [11, Ко 37/II- (10-11), Ко 37/ II-12]; [12, Ко 73/V-26]; [13, Ко100/ N-4,5]; [14, Ко70/X-447, 448, 449]. Данные карты имели яркое оформление, дополнялись различными диаграммами, рисунками и имели элементы плаката.

Остановимся более подробно на двух картах (рис.1 и рис.2) и применим метод сравнения для их анализа и выявления особенностей установления советской власти в Казахстане:

1) Дополнительная карта № 4. Великая Октябрьская социалистическая революция. Азиатская часть России. М 1:20000000. – М.: – 1958 г. [15, Ко 62/ П-38,39; Ко 62/ П- 40 арх, рис.1].



Рис. 1. Дополнительная карта № 4. Великая Октябрьская социалистическая революция. Азиатская часть России. М 1:20000000. – М. – 1958 г. При составлении использованы материалы сектора истории Гражданской войны Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС. Редактор Кузнецова // РГБ РФ Ко 62/ П-38,39; Ко 62/ П- 40 арх. СССР – Историческая, 1917-1918.

Описание: На карте условными значками (красными знаменами) показаны места и даты установления Советской власти в Казахстане: Кустанай – 7.01.1918 г.; Актобынск – 21.01.1918 г.; Петропавловск – 5.12.1917 г. Семипалатинск – 3.02.1918 г.; Верный – 24.02.1918 г. и т.д. Территория Казахстана по революционной активности на карте окрашена в три цвета. Наиболее интенсивный окрас, ярко-розовый, соответствует наибольшей революционной активности и отмечен на юге Казахстана, охватывает территорию к югу от реки Сыр-Дарья до границы с Афганистаном. Розовым цветом отмечена средняя революционная активность, которая занимает западную и центральную часть Казахстана до реки Сары-Су. Бледно розовым показана наименее активная часть Казахстана в революционном отношении, которая включает территорию от реки Сары-Су до реки Иртыш (северо-восточная часть Казахстана). Причем условные знаки наглядно показывают установления советской власти по границам территории Казахстана и её отсутствие, внутри степи.

2) Дополнительная карта. Азиатская часть СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 г.). – М.:ГУГК, 1982 г. 2 л. – М 1:220000000. [16, Ко 90/ VI-76, 77, 78, рис.2].



Рис. 2. Дополнительная карта. Азиатская часть СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918) Составил и подготовил к печати ЛКО Картография ГУГК в 1981 г. / Ред. Н.А. Смирнова.– М.:ГУГК, 1982 г. 2л. – М 1:22000000 // РГБ РФ Ко 90 / VI-76, 77, 78. г.).

Описание: На карте условными значками (красными знаменами) показаны места и даты установления советской власти в Казахстане: Кустанай – 25.12.1917 (в предыдущей карте 1958г. – 7.01.1918 г.); Актобынск – 6.01.1918 г. (в предыдущей карте 1958 г. – 7.01.1918 г.); Петропавловск – 22. 11. 1917 г. (в предыдущей карте 1958 г. – 5.12.1917 г.); Акмолинск – 27.12.1917 г.; Семипалатинск – 17.02.1918 г. (в предыдущей карте 3.02.1918 г.); Перовск – 30.01.1917 г.; Верный – 3.03.1918 г. (в предыдущей карте 24.02.1918 г.). Территория Казахстана по революционной активности на карте окрашена в два цвета. Розовый окрас, соответствует наибольшей революционной активности и отмечен на севере, западе и юге Казахстана. Бледно-розовым показана наименее активная часть Казахстана в

революционном отношении, которая включает территорию от реки Сары-Су до реки Иртыш (северо-восточная часть Казахстана).

В результате сравнения двух этих карт (рис.1 и рис.2), наблюдаем такую закономерность: на карте (рис. 2 «Азиатская часть СССР. Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917-март 1918)». 1981 г.) срок установления советской власти в основном имеют более раннюю дату. Причем на карте (рис. 2) отмечается некоторое усреднение революционной активности, нежели на карте (рис. 1 «Дополнительная карта №4. Великая Октябрьская социалистическая революция. Азиатская часть России». 1958 г.). Но, тем не менее, она наглядно показывает, что советская власть устанавливалась в первую очередь на приграничных с Россией территориях и по линиям железной дороги, которая имела массовое скопление рабочих-железнодорожников, тесно связанных с центральными районами России. Из сравнения и анализа карт следует, что революционная ситуация была привнесена извне и отсутствовала внутри степи Казахстана.

В результате сравнения двух картографических произведений, можно утверждать что карта (рис.2 – 1981 г.) в более радикальном виде явно хочет продемонстрировать торжество нового мира над старым и показать триумфальное шествие советской власти, а также идеологически запечатлеть революционные успехи в сознании людей.

Как было отмечено в исследовании «Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи» В.В. Тихонова (к.и.н. Институт российской истории РАН, 2017) в 80-х гг. XX в., «память о Великой Октябрьской социалистической революции буквально пронизывала символическое пространство: монументы, пантеоны героев, о которых знали с детства, города и улицы, названные в честь революционеров и даже юбилеев революции» [17, с.92-112].

По свидетельству историка ГАРФ РФ А.Р. Литвина (2017 г.) «Карты, напечатанные в 70-х гг. XX в., исключали массу информации, там отсутствует информация, которая для западного потребителя подобного уровня карт была абсолютно естественной [18, электронный ресурс].

Карта (рис. 1 – 1958 г.) Азиатской части России, выполненная в эпоху «хрущевской оттепели», стремится максимально достоверно показать процесс установления советской власти в Казахстане, тем самым редактор Кузнецова Н.А. начала процесс демифологизации революции, но только в дозволенных рамках того периода.

С целью выяснения достоверности и корректировки данных, полученных с картографического материала, используем для сравнения сборники документальных материалов. Произведем сравнение по датам, географическому положению населённых пунктов и выявим особенности установления советской власти в Казахстане. Так, в материалах отмечено: «Раньше всего советская власть установилась южных районах Казахстана (Сыр-Дарьинская и южная часть Семиреченской области), примыкавших к г. Ташкенту, где уже 31 октября (13 ноября) 1917 года (карта рис. 2-30 октября) победила Советская власть», а также то, что «города Перовск (Кзыл-Орда), Чимкент, Туркестан и другие, расположенные по линии железной дороги, имели компактные массы рабочих-железнодорожников и были наиболее тесно связаны с центральными районами страны».

Вскоре после этого советская власть победила в северных районах Казахстана, примыкавших к Западной Сибири, так «22 ноября (5 декабря) 1917 года новая власть была установлена петропавловскими рабочими и солдатами, которыми руководила местная большевистская организация, возглавляемая Дубинным».

Вооруженное восстание рабочих было проведено в «г. Верном (Алма-Ата) под руководством большевиков в ночь со 2-го на 3-е марта 1918 года. На протяжении марта 1918 года она была установлена во всех уездах Семиреченской области».

Исключительно большое стратегическое значение для победы советской власти в Казахстане имела борьба «за г. Оренбург, расположенный на железнодорожной магистрали Самара-Ташкент и связывавшая Казахстан с центральными районами России» [19, с. 92-112].

Согласно данным исследования Института истории СССР (1942 г.), революция победила в «Акмолинске – 29.12.1917 г.» (на карте – рис. 2 27.12.1917 г.) [20, с. 116].

Из архивных данных мы узнаём, что на местах повсеместно испытывались значительные сложности в сохранении советской власти на местах, так например уже «29 декабря 1917 г. общее собрание служащих, мастеровых, рабочих станции Перовск обсудив всесторонне события в Оренбурге, постановило немедленно мобилизовать всех могущих, носить оружие» [21, с. 116].

Таким образом, в результате сравнительного анализа обнаружено, что имеются небольшие расхождения между письменными и картографическими источниками по историческим датам. Междисциплинарный подход представляет особую ценность в исследовании революции. Так как при помощи карт, планов, схем можно показать пространственную динамику революционных событий в Казахстане с такой точностью, с какой их нельзя передать ни в каком описании. Рассмотрение картографических документов с привлечением архивных документов и материалов и использование метода сравнения позволяет исследователям не только уточнить исторические даты, но и выявить новые подробности о революционных событиях 1917 г. в Казахстане, а также дает возможность избежать ошибок при интерпретации малоисследованных исторических фактов, заметно углубить и обогатить исторические знания. Значительные успехи в применении междисциплинарного подхода в изучении революционных событий могут быть достигнуты с помощью средств географических информационных систем (ГИС), которые позволяют осуществлять накопление, хранение, обработку и использование картографического материала. Применение картографического метода в синтезе с методом сравнения даёт возможность корректировки сведений и данных, тем самым возрастает степень достоверности и наглядности происходящих революционных событий.

Список использованной литературы

1. Ксенжик Г.Н. Причины и последствия Семиреченского восстания 1916 г. в картографических источниках и документах // Отан тарихы. – 2016 – № 2. (74). – С.49-60.
2. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Том 4. – 768 с.
3. Рокки Т. «Русская революция в контексте общеевропейской истории: размышления из Канады». [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http:// REX iatex.ru](http://REX.iatex.ru) Статьи/ 53569. html от 31 января 2017. Дата просмотра: 5.03.2017 г.
4. Виноградов Н.В. Карты и атласы / Под редакцией. Проф. М.С. Бондарского и инж. М.П. Мурашова. – Москва-Ленинград: Издательство АН СССР, 1941. – 187 с.
5. Гольденберг А.Г. Русские картографические материалы как исторический источник и их классификация: Автореферат ... кандидата исторических наук. – М.: Издательство АН СССР, 1958. – 17 с.
6. Галкович Б.Г. Источниковые сведения старых карт и планов // Использование старых карт в географических и исторических исследованиях. Исторические исследования / Ответственный редактор Л.А. Гольденберг. – М.: Московский филиал географического общества СССР. – 1980. – С. 16-29.
7. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. – М.: Наука, 1989. – 227 с.
8. Берлянт А.М. Карта - второй язык географии: (Очерки о картографии). – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.

9. Пиотух Н.В. Картографический метод в исторических исследованиях: прошлое и настоящее // История. Карта. Компьютер. Сб. научных статей. – Барнаул: Издательство Алтайского университета. 1998. – С. 72-89.
10. Bassin Mark. *Imperial Visions: Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840-1865.* (Cambridge Studies in Historical Geography, number 29.) (New York: Cambridge University Press. 1999): 280.
11. РГБ РФ Ко 37/II-(10-11). Ко 37/II-12. СССР – Историческая. 1917 – 1918 гг. Великая Октябрьская. Дополнительная карта № 4. Составлена в 1947 г. Исправлена в 1954 г. Редактор Мартова К.Б. – М. ГУГК. – М1:2500 000.
12. РГБ РФ Ко 73/V-26 СССР. Партия – вожьд октября. Подготовка социалистической революции. / Сост. И подготовил к печати ПКО «Картография» в 1986 г. Старший ред. И.Я. Сукетин; редактор И.Ю. Каменская. М 1: 6000000. – М.:ГУГК 1988. – 1л. многокрасочная диаграмма; Дополнительные карты; 1 Подготовка вооруженного восстания Петрограде; 2 Сибирь и Дальний Восток. М 1:15000000. Диаграмма расстановка партийных сил по районам страны накануне октября. Рост численности членов партии большевиков.
13. РГБ РФ Ко 100 / N - 4. 5. Партия – вожьд октября / Составил и подготовил к печати ПКО «Картография» в 1986 г. Старший ред. И.Я. Сукетин; редактор Шаурина Г.В.
14. РГБ РФ Ко 70 /X-447. 448. 449. Партия – вожьд октября. Карта 1. Подготовка социалистической революции (март-октябрь 1917 г.). / Составил и подготовил к печати ПКО «Картография» в 1987 г. / Редактор И.Ю. Каменская. Научный консультант д.и.н. П.А. Голут. М 1: 12000000. – М. ГУГК. 1987. 1л. Текст. диаграмма. Дополнительная карта Азиатская часть России.
15. РГБ РФ Ко 62/II-38,39; Ко 62/II-40 арх. СССР – Историческая. 1917-1918. Великая Октябрьская социалистическая революция. Дополнительная карта № 4. Азиатская часть России. М 1:20000000. – М.: 1958 г. При составлении использованы материалы сектора истории Гражданской войны Института марксизма – ленинизма при ЦК КПСС. Редактор Кузнецова Н.А.
16. РГБ РФ Ко 90/ VI-76. 77. 78 Великая Октябрьская социалистическая революция и триумфальное шествие Советской власти (октябрь 1917 – март 1918 г.). Дополнительная карта. Азиатская часть СССР. Составил и подготовил к печати ПКО Картография ГУКГ в 1981 г. Ред. Н.А. Смирнова. – М.: ГУГК. 1982 г. 2л. – М 1:22000000.
17. Тихонов В.В. Революция 1917 года в коммеморативных практиках и исторической политике советской эпохи // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 92-112.
18. Литвин А.Р. Россия как цивилизация. Зеркало мира (картография). [Электронный ресурс]. Режим доступа. [archive.svoboda.org > programs / civil /2004/ civil](http://archive.svoboda.org/programs/civil/2004/civil). Commons - от 22.02.2017. Дата просмотра 5.03.2017 г.
19. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образование Казахской АССР (сборник документальных материалов) / Под редакцией Покровского С.Н. – Алма-Ата: Казахское объединенное государственное издательство. 1947. – 290 с.
20. Летописи Великой Октябрьской Социалистической революции / Под. редакцией А.М. Панкратовой и Г.Д. Костомарова. – М.: Издательство АН СССР. 1942. – 147 с.
- 21 1917 год в Казахстане. Документы и материалы. – Алма-Ата: «Казахстан». 1977. – 284 с.

References

1. Ksenzshik G.N. Prichiny i posledstviya Semirechenskogo vosstaniya 1916 g. v kartograficheskikh istochnikah i dokumentah // Otan tarihy. – 2016. – № 2.(74). – S.49-60.

2. Istoriya Kazakhstana (s drevneyshih vremen do nashih dnei). V pyati tomah. – Almaty: «Atamura», 2000. – Tom 4. – 768 s.
3. Rokki T. «Russkaya revolyuciya v kontekste obshcheevropeyskoy istorii: razmyshleniya iz Kanady». [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa <http://REX.iarex.ru/Stat'i/53569.html> od 31 yanvarya 2017. Data prosmotra: 5.03.2017 g.
4. Vinogradov N.V. Karty i atlasy. / Pod redakciyey Prof. M.S. Bondarskogo i inzh. M.P. Murashova. – Moskva– Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. 1941. – 187 s.
5. Gol'denberg A.G. Russkie kartograficheskie materialy kak istoricheskiy istochnik i ih klassifikatsiya: Avtoreferat ... cand. istoricheskikh nauk. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR. 1958. – 17 s.
6. Galkovich B.G. Istochnikovyie svedeniya starykh kart i planov. // Ispol'zovanie starykh kart v geograficheskikh i istoricheskikh issledovaniyakh. Istorieskie issledovaniya / Otvetstvennyy redaktor L.A. Gol'denberg. – M.: Moskovskiy filial geograficheskogo obshchestva SSSR. – 1980. – S. 16-29.
7. Postnikov A.V. Razvitiye krupnomasshtabnoy kartografii v Rossii. – M.: Nauka. 1989. – 227 s.
8. Berlyant A.M. Karta – vtoroy yazyk geografii: (Ocherki o kartografii). – M.: Prosveshchenie, 1985. – 192 s.
9. Piotuh N.V. Kartograficheskiy metod v istoricheskikh issledovaniyakh: proshloe i nastoyashcheye // Istoriya. Karta. Komp'yuter. Sb. nauchnykh statey. – Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta. 1998. – S. 72-89.
10. Bassin Mark. Imperial Visions: Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840-1865. (Cambridge Studies in Historical Geography, number 29.) (New York: Cambridge University Press. 1999): 280.
11. RGB RF Ko 37/II - (10-11), Ko 37/ II-12. SSSR – Istorieskaya. 1917-1918 gg. Velikaya Oktyabr'skaya. Dopolnitel'naya karta № 4. Sostavlena v 1947 g. Ispravlena v 1954 g. Redaktor Martova K.B. – M.: GUGK. - M1:2500 000.
12. RGB RF Ko 73/V-26 SSSR. Partiya – vozhd' oktyabrya. Podgotovka socialisticheskoy revolyucii. /Sost. i podgotovil k pechati PKO «Kartografiya» v 1986 g. Starshiy red. I.YA. Suketin; redaktor I.Yu. Kamenskaya. M 1: 6000000. – M.:GUGK 1988. – 11. mnogokrasochnaya diagramma; Dopolnitel'nye karty; 1 Podgotovka vvooruzhennogo vosstaniya Petrograde; 2 Sibir' i Dal'niy Vostok. M 1:15000000. Diagramma rasstanovka partiynykh sil po rayonam strany nakanune oktyabrya. Rost chislennosti chlenov partii bol'shevikov.
13. RGB RF Ko 100 / N - 4, 5. Partiya – vozhd' oktyabrya / Sostavil i podgotovil k pechati PKO «Kartografiya» v 1986 g. Starshiy red. I.YA. Suketin; redaktor Shaurina G.V.
14. RGB RF Ko 70/H-447, 448, 449. Partiya -vozhd' oktyabrya. Karta 1. Podgotovka socialisticheskoy revolyucii (mart-oktyabr' 1917 g). Sostavil i podgotovil k pechati PKO «Kartografiya» v 1987 g. Redaktor I.Yu. Kamenskaya. Nauchnyi konsul'tant d.i.n. P.A. Golut. M 1: 12000000. – M.: GUGK, 1987. 11. Tekst, diagramma. Dopolnitel'naya karta Aziatskaya chast' Rossii.
15. RGB RF Ko 62/ II-38,39; Ko 62/ II- 40 arh. SSSR – Istorieskaya. 1917-1918. Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya. Dopolnitel'naya karta № 4. Aziatskaya chast' Rossii. M 1:20000000. – M.: – 1958 g. Pri sostavlenii ispol'zovany materialy sektora istorii Grazhdanskoy voyny Instituta marksizma-leninizma pri CK KPSS. Redaktor Kuznetsova N.A.
16. RGB RF Ko 90/ VI-76, 77, 78 Velikaya Oktyabr'skaya socialisticheskaya revolyuciya i triumfal'noe shestvie Sovetskoy vlasti (oktyabr' 1917 - mart 1918 g.). Dopolnitel'naya karta. Aziatskaya chast' SSSR. Sostavil i podgotovil k pechati PKO Kartografiya GUGK v 1981 g. Red. N.A. Smirnova. – M.: GUGK, 1982 g. 21. – M 1:22000000.
17. Tikhonov V.V. Revolyuciya 1917 goda v kommunisticheskikh praktikakh i

istoricheskoy politike sovetsskoy epokhi // Rossiyskaya istoriya. – 2017. – № 2. – S. 92-112.

18. Litvin A. R. Rossiya kak civilizatsiya. Zerkalo mira (kartografiya). [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa. archive. svoboda. org/programs/civil/2004/civil. Commons - ot 22.02.2017. Data prosmotra 5.03.2017 g.

19. Pobeda Velikoy Oktyabr'skoy socialisticheskoy revolyucii v Kazakhstane i obrazovanie Kazakhskoy ASSR (sbornik dokumental'nykh materialov) / Pod redakciey Pokrovskogo S.N. – Alma-Ata: Kazakhskoe ob'yedinennoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1947. – 290 s.

20. Letopisi Velikoy Oktyabr'skoy Socialisticheskoy revolyucii / Pod. redakciey A.M. Pankratovoy i G.D. Kostomarov. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR. 1942. – 147 s.

21. 1917 god v Kazakhstane. Dokumenty i materialy. Alma-Ata: «Kazakhstan». 1977. – 284 s.

Г.Н. Ксенжик

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
Жаңа дәуірдегі Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, т.ғ.д., доцент
Алматы, Қазақстан

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТӨҢКЕРІСТІҢ ЖҮЗЖЫЛДЫҒЫ: ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ЖАҢА БАҒЫТТАРЫ

Түйін

Бұл мақала 1917 ж. Қазақстанда болған революциялық оқиғалардың бүкіл күрделілігі мен трагедиялығын білу үшін зерттеулердегі жаңа бағыттардың мәнін түсінуге икемделген.

Қазақстанның тәуелсіздігі мен егемендігі өткен өмірді түсіндіруге елеулі әсер еткен және қазіргі уақытта тарихи ғылым Қазақстанда ағымдағы өміріне әсер еткен және түбегейлі тарихи даму барысын өзгерткен бетбұрысты оқиғаларды зерттеу бойынша жаңа әдістер мен деректерді іздестіруге үлкен назар аударады.

Түйін сөздер: революция, әдіс, пәнаралық, компаративистика, картография.

G.N. Ksenzhik¹

¹Institute of History and Ethnology of Ch.Ch. Valikhanov,
Head of Department of History of Kazakhstan of Modern Times, Doctor of Historical
Sciences, Academician of IAAR,
Almaty, Kazakhstan

100TH ANNIVERSARY OF THE REVOLUTION IN KAZAKHSTAN: NEW DIRECTIONS IN INTERDISCIPLINARY STUDIES

Summary

This article is aimed at comprehension the new directions in research to better understanding of the complexity and tragedy of the revolutionary events in Kazakhstan in 1917.

The independence and sovereignty of Kazakhstan had a significant impact on the interpretation of the past, and now historical science pays a great attention to the search of new methods and sources for investigating critical events that affected the current life in Kazakhstan and radically changed the course of historical development.

Keywords: revolution, method, interdisciplinarity, comparativistics, cartography.